

Квиты: вами я объедена,
Мною — живописаны.
Вас положат — на обеденный,
А меня — на письменный.

Оттого что, йотой счастлива,
Яств иных не ведала.
Оттого что слишком часто вы,
Долго вы обеды.

Всяк на выбранном заранее —
Много до рождения!
Месте своего деяния,
Своего радения:

Вы — с отрыжками, я — с книжками,
С трюфелем, я — с грифелем,
Вы — с оливками, я — с рифмами,
С пикулем, я — с дактилем.

В головах — свечами смертными
Спаржа толстоногая.
Полосатая десертная
Скатерть вам — дорогою!

Табачку пыхнём гаванского
Слева вам — и справа вам.
Полотняная голландская
Скатерть вам — да саваном!

А чтоб скатертью не тратиться —
В яму, место низкое,
Вытряхнут вас всех со скатерти:
С крошками, с огрызками.

Каплуном-то вместо голубя
— Порх! душа — при вскрытии.
А меня положат — голую:
Два крыла прикрытием.

1933

Now we're even: you've outdined me,
I've overdescribed you.
We will lie on: you -- your dining
table, I -- my scribing.

For I, pleased with an iota,
missed a lot on dainties.
For you're not unseldom spotted
banqueting to fainting.

Everyone in the pre-fashioned
(far before conception)
place of their preoccupation,
place of their affection:

you with burps, and I with verbs,
truffles – I with trochees,
you with olives – I with novels,
pickles – I with poems.

For the candles at your funeral,
puffy-legged asparagus.
For the incense, we will fumily
puff cigars from *Cáracas*.

Holland tablecloths -- your cerement
for entombment services.
They have graced your road of merriment
paved by noble purposes.

For the tablecloth's salvation's sake,
off the cloth they'll lower you
to the grave alongside Asian steak:
shaking off leftovers.

Not a dove, your soul will capon-like
flit from the cadaver.*
As for me, they'll have me naked lie --
wings, a pair, for cover.

*) In the original: at the autopsy.